

Он охотно отказывался от заблуждений; искал; неутомимый, работал с утра до поздней ночи...

Илья ЭРЕНБУРГ

6 июля — 100 лет со дня рождения
А. Я. Таирова (1885—1950)

СОЗДАТЕЛЬ ГЕРОИЧЕСКОГО СПЕКТАКЛЯ

ВЫДАЮЩИЙСЯ мастер режиссуры Александр Яковлевич Таиров принадлежит к числу реформаторов сценического искусства нашего столетия. Его постановки, его творческие принципы и открытия оказали большое влияние на многих деятелей современного театра. Таиров прошел сложный путь исканий. На этом пути были и ошибки, и неудачи, но были и такие достижения, которые двигали вперед театральное искусство.

Уже в ранних его работах привлекали новизна и необычность живописного и музыкального построения спектакля, перспективы широкого и целостного использования синтетической природы театра.

Важной вехой на пути Таирова-художника стала постановка «Федры» Расина (1922). Ее образы режиссер углубил и приблизил к первоисточнику, к античной трагедии. Этот спектакль А. В. Луначарский назвал первым большим шагом советского театра к монументальности. Тяга к сильным человеческим натурам, к волевым характерам сказалась в постановках «Грозы» Островского и «Святой Иоанны» Шоу (1924). Они

свидетельствовали о разрыве режиссера с «абстракциями», о переходе к «конкретному реализму», как именовал Таиров новый этап истории Камерного театра.

Стремясь к созданию современного героического спектакля, Таиров приступил к постановке «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского (1933). В роли Комиссара замечательная трагическая актриса Алиса Коонен создала образ, вошедший в ряд самых лучших примеров советского актерского творчества. Критики тех лет находили в спектакле «суровый стиль правды», «суровый пафос романтики». То было новое слово в жизни агитационно-поэтического театра и одно из крупнейших достижений режиссера.

Взыскательный мастер, Таиров постоянно обновлял приемы своего искусства, сценическую поэтику, сохраняя убеждение, что «реализм — широк и необъятен, но его просторы начинаются там, где кончается подражательность». Решительно и смело переосмысливал и углублял он многие драматические произведения. Так, американская писательница С. Тредуэлл, увидев свою пьесу «Маши-

наль» в истолковании Таирова (1933), признала, что в Америке ее произведение свели к натуралистическому показу личной драмы одной женщины, а в Москве «расширили до пределов социальной трагедии».

В своих лучших созданиях Таиров умел достигать органического слияния всех выразительных средств театра, в результате которого, как некая целостность, возникали образы спектаклей. Случалось, что формотворчество приобретало у мастера и самодовлеющий характер. Но в таких спектаклях, как «Оптимистическая трагедия», «Мадам Бовари», «Без вины виноватые», декорационное оформление, мизансцены и костюмы, шум, манера речи и движения — все выявляло режиссерскую идею, служило яркому воплощению драматургического замысла.

Рекомендуем прочитать:

А. Таиров. Записки режиссера, статьи, беседы, речи, письма. М.: Издательство ВТО. 1970.
Ю. Головащенко. Режиссерское искусство Таирова. М.: Искусство. 1970.

А. Я. Таиров в роли Дон Жуана.